

Глава 1

Дувр, 1760 год

Насколько многогранным может быть смех: от восхищения довольного ребенка до невнятного бреда безумца. Туманной ночью на пустынной улице Дувра остановился мужчина, услышав смех. Особенный, ни с чем не сравнимый. Жестокий смех — так хохочут недяди, поймавшие свою жертву.

Оглядевшись по сторонам, мужчина заметил, что слева от него вода била о пристань, и ветер трепал такелаж кораблей. Чуть дальше — беспокойная вода звонила в колокол буя*. Справа — фонари у зданий поблескивали в морском тумане, их тусклого света едва хватало, чтобы прохожие могли обойти крупный мусор: обрывки канатов, мокрые тюки и разбитые бочки со зловонным содержимым.

Мужчина покачал головой и решил продолжить свой путь, но смех раздался снова. На этот раз он сопровождался одним пронзительным словом. Прохожий не смог определить, что это за слово, но голос был похож на женский. Это мог быть корабельный мальчишка, которого дразнят, или гулящая девка, привыкшая к этому суровому району. Его это не касается.

Но потом он услышал еще несколько слов, произнесенных более высоким и настойчивым тоном. Точно не

* Сигнальный поплавок. — *Здесь и далее примеч. пер.*

4 мальчишка. Почти наверняка не гуляющая девка. Но какая порядочная женщина рискнет навеститься сюда поздним октябрьским вечером?

«Черт бы все это побрал!» После двух промозглых дней и ночей в море, он надеялся на вкусный ужин и мягкую постель в гостинице «Компас». А завтра мечтал отправиться домой.

Мужчина решил не торопиться и подождать немного, но больше не услышал ни звука. Что бы там ни происходило, по всей видимости, все уже закончилось. Однако вновь раздавшиеся крики заставили его захрипеть от негодования и повернуть назад. Мужчина двинулся в сторону пробивавшегося сквозь туман света, вероятно, обозначавшего вход в заведение. Это был единственный ориентир, который он видел в темноте.

По мере приближения он смог разглядеть дверь, по обе стороны от которой были два маленьких закрытых решетчатыми ставнями окошка, — из них пробивались тонкие струйки света. Табачный дым также вылетал наружу вместе с запахом свежего и затхлого эля, и человеческой вонью. Портовая таверна самого низшего порядка, притон неотесанных моряков и рабочих.

Скрипучий голос фыркнул что-то про «сиськи».

Женщина молчала. Не могла вымолвить ни слова?

Когда прохожий приблизился к двери, то увидел прибитую над ней грубо нарисованную табличку с названием «Черная крыса».

— Чума на всех вас, — пробормотал капитан Роуз и плечом открыл покореженную дощатую дверь.

Он не ошибся насчет дыма и приглушенного света, из-за которых в комнате был полумрак, но он мог видеть то, что происходило внутри, достаточно хорошо.

В заведении яблоку было негде упасть: мужчины пили из своих кружек, и сидели на табуретах и скамьях, развернувшись так, чтобы было лучше видно происходящее. В углу справа пятеро мужчин держали в ло-

вушке женщину. Возможно, ее затащили туда, как только она, на свою бедную голову, вошла в таверну.

«О чем, во имя Аида, она только думала?» Окинув ее быстрым взглядом, Роуз понял, что женщина молода и благородного происхождения. Платье в коричнево-кремовую полоску, по всей видимости, обошлось ей в кругленькую сумму, а волосы, явно ухоженные, виднелись из-под изящного чепца, отделанного кружевами. И да, выпуклость под платком, затянутая в низкий лиф, сообщала всем, что у нее пышная и красивая грудь. Мучитель, один из стоящих вокруг нее, пытался стащить с ее груди тонкий платок, будто играя в кошки-мышки, но уверенный в своей победе.

Она шлепнула его по руке. Мучитель рассмеялся.

Оглядевшись в поисках союзников, Роуз не увидел никого из знакомых.

Присутствовала еще одна женщина — на вид лет сорок, или около того, с твердым выражением лица, — которая охраняла большой бочонок с элем. Хозяйка таверны или жена хозяина, но она никак не пыталась вмешаться в происходящее, продолжая наполнять кружки по требованию и принимать оплату. Роуз понял, что он один против пятерых. И теперь пирующие начали замечать его появление, подталкивая друг друга локтями и перешептываясь.

Вполне естественно, ведь он здесь такой же посторонний, как и забредшая девушка. На Роузе был темный старомодный сюртук, но отлично скроенный, распущенные волосы спадали до плеч, и проглядывала многодневная небритость. Оглядевшись, он понял, что подобные люди признают только высокое положение и серьезный авторитет.

И первое, и второе у него имелось, но в данной ситуации могло либо помочь ему выпутаться, либо напороться на нож в горле. Достаточно просто будет потом

6 сбросить труп с ближайшего причала, и никто никогда ни о чем не узнает. В таких местах, как это, никто не доносит.

Кто-то мог узнать его — красный шейный платок капитана Роуза и серьга-череп должны были привлечь внимание, — но все это бесполезно, если произойдет серьезный конфликт.

Он не увидел ни признания, ни враждебности, только интерес к новому актеру на сцене и надежду, что он обеспечит еще больше бесплатных развлечений. Роуз снова обратил внимание на сцену в углу. Это точно приличная дама. Это было понятно по ее одежде, а также по осанке и негодованию, вспыхнувшему в ее глазах. А чего она ожидала? Что всегда-таки такого заведения, как «Черная крыса», окажутся джентльменами?

Ее надменные манеры и аппетитная фигура должны были, в конце концов, привести к изнасилованию. Даже такие негодяи, как эти, не стали бы истязать испуганную слабую женщину. Но столкнувшись с такой смелостью, они посчитали игру честной, особенно с учетом того, что она пришла сюда по собственному выбору.

Или она охотница за подобного рода приключениями? Есть особый тип женщин, которые считают грубых мужчин возбуждающими. Но это полное сумасшествие — по своей воле опускаться так низко. Ей, возможно, даже нет восемнадцати лет. Абсолютно точно: слишком молода, чтобы быть настолько порочной. Когда двое мучителей что-то почувствовали и повернулись к нему лицом, он подумал, настолько ли он безумен, чтобы попытаться спасти ее.

Один мужчина был весь в шрамах и жилистый, а другой — громила, с твердыми, накачанными мышцами и низким костлявым лбом. Вытащить ее отсюда без кровопролития будет нелегко, и кровь вполне может оказаться его собственной.

Мужчина пониже ростом вытащил длинный
филейный нож, который, по всей видимости, был
острым, как бритва. 7

Теперь уже не было времени для долгих раздумий. Как и в случае с дикими животными, было бы губительно показывать свой страх, даже несмотря на то, что его сердце учащенно билось. И в конце концов, не мог же он бросить это глупое создание на произвол судьбы.

Он шел вперед, грубо проталкиваясь между столами.

— Так вот ты где, тупая дрянь! — прокричал он голосом, которым в штормовую погоду обычно давал указания матросам. — Что, черт возьми, во имя Аида, ты о себе возомнила, раз бродишь здесь?

Никто из мужчин не сдвинулся с места. Их жертва тоже не пошевелилась, только во все глаза посмотрела на него. Тогда Роуз увидел, насколько девушка, несмотря на показное мужество, на самом деле боится. Вокруг ее глаз появились белые круги, и он надеялся, что сам не выглядел также. «Подыграй же мне, черт бы тебя побрал», — подумал он, оценивая окружающую обстановку.

По всей видимости, единственная реальная угроза исходила только от этих двоих, что стояли перед ним. Но, если он хоть на секунду покажет свой страх, то все остальные набросятся на него, как стая грязных собак. В его кармане был пистолет, но только с одним патроном. Также имелся и нож, но он знал, что не сможет победить в ближнем бою, а если покажет оружие сейчас, то все поймут, что он боится.

У него не было другого выхода, кроме как идти напролом, что он и сделал: проскочив мимо двоих мужчин, словно не замечая их, Роуз схватил девушку за руку и прорычал:

— Пойдем!

8 Она инстинктивно отпрыгнула назад, но затем сделала шаг навстречу. Это выглядело достаточно правдоподобно для ситуации, когда женщина была поймана на неподобающем поведении разгневанным мужем или опекуном. Однако когда Роуз потащил ее к двери, двое мужчин решительно преградили им путь.

— Ваша маленькая леди пришла в гости, — сказал громила, разминая свои большие руки. Очевидно, он думал, что это единственное, чем ему придется воспользоваться в драке, и, вероятно, он был прав. — Теперь она наша.

— Это моя супруга, — сказал Роуз усталым тоном, который, как он надеялся, вызовет сочувствие, — и, как видите, наполовину выжила из ума. Оставьте нас.

— Мне нет дела до того, что она помешанная, — сказал человек с ножом, оскалив грязные сломанные зубы. — Но у нее большие сиськи. И мы хотим их увидеть.

«А, черт».

— Не в этот раз, — сказал Роуз и переместил левую руку на правое запястье, затем вынул нож.

Не раз отрепетированный трюк обычно впечатлял его врагов, ведь он держал нож в необычно устроенных ножнах на правой руке, поэтому его появление из ниоткуда всегда казалось неким волшебством. В тот момент, когда противник отвлекся, Роуз достал из правого кармана пистолет. Капитан был левшой, но умело орудовал обеими руками. А пистолет был маленького размера и специально сделан так, чтобы его курок можно было легко взвести одной рукой. Слишком маленький для дальней стрельбы, но сейчас он мог остановить человека.

Мужчина низкого роста смотрел на оружие сквозь прищуренные глаза, настороженно, оценивая свои шансы. Громила жевал жвачку так, словно желал перемолоть жертву своими зубами.

Остановят ли они его снова? Роуз решил проверить их настрой, сделав шаг в сторону. Двое мужчин двинулись, чтобы не дать ему пройти.

Человек с ножом сказал остальным:

— Давайте, ребята! Он один, и, судя по оружию, ничемный защитник. Это даже ножом сложно назвать! Ну же, хватай его!

Группа мужчин зашевелилась, но не очень активно.

Роуз поднял пистолет и направил его прямо в левый глаз человека с ножом.

— Хочешь сдохнуть первым?

Повисшую паузу нарушил громкий голос пожилого человека из глубины комнаты.

— На вашем месте, парни, я бы не стал связываться с капитаном Роузом.

Все присутствующие, кроме тех двоих опасных мужчин, повернулись на голос пожилого человека. Капитан Роуз не сводил глаз со своих противников.

— Цветочек*? — усмехнулся мужчина с ножом. — Посрывать его красивые лепестки?

Приятели негодяя начали злобно смеяться, затем неуверенно, как мокрый песок, двинулись в сторону капитана.

— Капитан «Черного лебедя», — произнес тот же голос с предупреждением, — сломал руку последнему, кто набросился на него с ножом.

Трое злодеев немного отступили. Роуз понятия не имел, кто говорил все это, но молча благодарил его, хотя и надеялся, что не придется доказывать правдивость сказанного.

Капитан Роуз и его корабль «Черный лебедь» были хорошо известны в этих краях южного побережья. Занимаясь по большей части обычной торговлей, «Лебедь» не гнушался участвовать в нелегальных делах,

* От англ. rose — роза, цветок.

10 путешествуя через Ла-Манш. Капитан позаботился о том, чтобы люди на побережье знали: «Черный лебедь» не помогал французам, особенно во время недавней войны. Ведь даже самая мерзкая кентская морская крыса не отнеслась бы по-доброму к тому, кто снисходительно относился к их древнему врагу.

Местные жители прекрасно знали, что капитан Роуз с корабля «Черный лебедь» — преданный англичанин и хороший моряк. Но он был известен и другими заслугами. А точнее — любил подраться, и да, он никогда и никому не позволял направлять на себя оружие.

На самом деле было два капитана Роуза, и бравый защитник несчастной девушки был не тем, про кого говорил старик.

Он — герцог Айторн, известный своим друзьям как Торн.

А любитель подраться — Калев — его незаконно-рожденный единокровный брат.

Торн, как и Калев, был отменным моряком, но у него не было тяги к бессмысленным дракам, точнее, он вообще не умел драться. Но внешне они с Калевом были похожи друг на друга, как две капли воды. Небольшое различие в их чертах было скрыто темной щетиной, которая иногда превращалась в бороду. Для полноты образа капитан Роуз носил характерную одежду — старомодный черный сюртук и красный шейный платок, а также серьгу-череп с глазами-рубинами.

Люди видят то, что хотят видеть, поэтому внешние атрибуты доказывали, что человек перед ними — капитан Роуз с «Черного лебедя».

Именно Калев был капитаном «Лебедя» большую часть времени, и поэтому у капитана Роуза была определенная репутация: общительный ловелас и бесстрашный драчун. Он с удовольствием ввязывался в драку,

особенно если был немного пьян, а после — 11
продолжал весело пировать со своими против-
никами, если только они не применяли к нему оружие.
Ножи он воспринимал как личное оскорбление и не
оставлял обидчику никаких шансов. Возможно, репу-
тация Калеба сейчас сыграет им на руку.

— Я капитан Роуз, все верно, так что прислушайтесь
к этому человеку и уйдите с дороги!

Брови громилы сошлись на переносице.

— Но ты все еще один против нас.

— Порой один стоит десятка.

Громила уставился на него, озадаченный.

Какой-то мужчина из толпы проговорил:

— Я слышан о капитане Роузе, но не знал, что
он женат.

— Не благословлены церковью, признаю, — ответил
Торн.

Среди всеобщего смеха один из грубиянов насто-
роженно заметил:

— Мог бы выбрать более сговорчивую.

— А я люблю девиц с огоньком, — парировал Роуз.

— В постели она тоже горяча, да?

— Не сомневайся в этом!

Роуз ляпнул это для того, чтобы досадить идиоту,
вызвавшему переполох, но сразу понял свою ошибку.
Во всех присутствующих пробудился новый интерес.

В этот самый момент мимо пролетела кружка, раз-
брызгивая эль, и ударила в голову человека с ножом. Он
вскрикнул, приложил руку к голове, зашатался, а затем
рухнул на колени.

— Эй, это была моя кружка, женщина, — кто-то
негромко запротестовал.

Торн проклинал себя. Негодяй с ножом пытался сбить
его с толку тем разговором, и он поддался. Хорошо, хоть
девушка не растерялась. Торн отступил назад, чтобы
встать рядом с ней.

12 — Прямое попадание, мадам.

— Спасибо, сэр, — проговорила она сдавленным голосом, — но у меня больше нет боеприпасов в пределах досягаемости.

Торн передал ей свой пистолет.

— Курок взведен, так что будьте осторожны.

Девушка взяла пистолет, но по тому, как она это сделала, стало ясно, что она явно никогда раньше не держала в руках оружие.

— Направьте дуло вверх. Мы же не хотим убить кого-нибудь, — поспешно сказал он, а затем добавил: — По крайней мере, случайно.

Наконец мужчины отступили. Очевидно, вид оружия в руках женщины был более пугающим, чем в руках мужчины, особенно если она не имела ни малейшего представления о том, что с ним делать.

Торн, подавляя смех, молился, чтобы девушка случайно не подстрелила кого-нибудь, особенно его самого. Однако все складывалось как нельзя лучше. Человек с ножом все еще был без сознания — девушка попала в самое яблочко. Без своего приятеля громила уже не казался таким устрашающим.

Торн покопался в кармане брюк, нащупывая монеты. Какая сумма могла бы спасти ситуацию? Ему не хотелось ни в ком возбудить желание ограбить его, но при этом необходимо было предложить достаточно, чтобы они смогли спокойно уйти отсюда. Он достал серебряную монету в шесть пенсов и бросил ее человеку, который потерял свою выпивку.

— Спасибо, сэр! — сказал мужчина с беззубой ухмылкой.

Торн достал еще одну монету в пять шиллингов и протянул ее одному из хулиганов.

— В качестве компенсации?

Мужчина на мгновение замешкался, а затем выхватил монету.